

Шоу от Бенни Бенасси

Одним из гостей Дня города стала группа The BIZ – Benny Benassi live show

ДАЖЕ ТЕ, кто никогда в жизни не слушал электронную танцевальную музыку, стремились попасть на эту часть праздничного концерта. Причина – узнать: не подстава ли. Ведь, помнится, в Магнитогорске уже бывали «настоящие» Панджаби, «Бони-М» и даже парижский «Мулен Руж», который, кстати сказать, не гастролирует никогда в жизни. Поэтому всеобщее оживление после объявления выхода на сцену итальянцев вполне объяснимо.

Не многие поверили в подлинность лидеров иностранных чартов, и эти самые немногие устроили такое! Кто-то, пытаясь перекричать колонки, советовал итальянцам... мягко говоря, уйти со сцены. Другие, поняв нелепость попытки докричаться, с грозным видом «семафорили» неприличными знаками, за что были выпровождены из толпы милиционерами, а некоторые просто кидали в артистов пустые бутылки. Не все били точно в цель, некоторые «прилетали» в головы стоявших впереди. Подогревала злость магнитогорцев и футболка артиста, на которой крупными буквами – белым по черному – было написано: «I'm not Benny Benassi».

Между тем проект, выступавший в Магнитке, действительно настоящий, несмотря на то, что надпись на футболке правдива: пел для нас действительно не Бенни Бенасси. Объясняя: Бенни Бенасси – итальянский диджей, который пишет электронную музыку и делает очень недурные диджей-сетты, которые и принесли ему общемировую славу. Вот только петь Бенни Бенасси не умеет – ну хоть зарежь его! И создал он два проекта, которые гастролируют с его песнями по всему миру. В общем, все это можно сравнить с нашим Игорем Матвиенко и его проектами «Иванушки» и «Любэ», исполняющими его творения.

Один из проектов итальянца имел честь поздравить Магнитогорск с 76-летием. Так что все было по-честному, включая то, что пели итальянцы вживую. The BIZ – Benny Benassi live show – это молодой человек Паоло и девушка Виолетта. В ожидании интервью с ними в баре отеля «Европа» не могла не задать вопрос организатору гастролей – одному из руководителей холдинга «Магнитка-медиа» Евгению Обломову: зачем нужно было связываться с дорогостоящими иностранными проектами, если можно привезти наших: и дешевле, и народу приятнее спеть вместе с ними?

– Рита, ты не права. Во-первых, The BIZ – Benny Benassi live show стоят гораздо дешевле, чем большинство российских артистов более слабого уровня. Цифры озвучивать не буду, но та же Катя Лель, к примеру, обошлась бы почти в два раза дороже. При этом на концертах она поет исключительно под фонограмму, но, между тем, возит с собой 13 музыкантов, чтобы создать видимость живого звука. Нам это надо? И по всем другим показателям иностранцы более адекватны, чем российские звезды шоу-бизнеса, в общении с которыми складывается впечатление, будто беседуешь как минимум с коронованными особами: и номера в отеле им – не менее, чем президентские, и авиабилеты – ВИП-класса, и корми их по специальному меню, которое зачастую четко оговаривает даже сорт чая.

The BIZ – Benny Benassi live show же прилетел эконом-классом и вообще продемонстрировал полную демократичность. Впрочем, головную боль организаторам выступления в Магнитогорске итальянцы все же доставили, но не по своей вине. Во-первых, из-за московских пробок они опоздали на самолет – пришлось менять билеты на рейс до Челябинска, организаторы специально отправили туда машину для встречи. Во-вторых, рейс был задержан, в результате чего самолет прибыл в столицу Южного Урала около трех часов ночи, а потом еще 45 минут пришлось ждать, пока вынесут багаж. После – автомобильный путь до Магнитогорска. Но и это не все – итальянцы могли остаться без номера, поскольку, несмотря на броню, руководство гостиницы аквапарка «Водопад чудес» отказало организаторам в поселении

артистов, сославшись на обилие клиентов. В оперативном порядке пришлось искать равноценные номера – слава богу, такие оказались в отеле «Европа». Учтивая все это, да еще разницу в часовых поясах, едва добравшись до кровати, оба – и Паоло, и Виолетта – бухнулись спать и проспали почти весь день. Немудрено – после магнитогорского концерта их ждал еще более бешеный ритм: путь до Уфы, оттуда – самолетом через Москву и Вену в Румынию на очередной концерт. Но на интервью оба были вежливыми и даже делали вид, что беседа со мной им безумно интересна.

– Ребята, мне сказали, что вы в России выступаете в 103-й раз. Вы действительно считали свои приезды или это образное выражение?

Паоло: Мы сбились в счете после 20-го приезда, но после этого были у вас действительно огромное количество раз.

Виолетта: Мы раньше даже флажками отмечали на карте города, в которых побывали. Теперь и этого не делаем: слишком много флажков получается, саму карту не видно.

– Западные артисты помнят времена, когда Россия была совсем закрытой страной: сюда никого не пускали, если, конечно, артист не является коммунистом. В связи с этим у вас не было такого придыхания, когда вас пригласили в Россию?

Паоло: Если честно, когда мы выступали в России впервые, мы даже не поняли, где находимся, потому что прилетели мы в 11 часов вечера 31 декабря, в час ночи первого января вышли на сцену, а через несколько часов уже улетели в другую страну. Зато потом мы действительно прочувствовали, что попали в Россию. Нам в детстве говорили, что люди, воспитанные в

Фото Григория КИНАШ

Магнитогорск вас чем-то покорило? Все вместе: Блинчиками с красной икрой, которыми нас кормили в ресторане «Магнитка».

– Господи, это практически традиционное русское блюдо после борща, которым потчуют всех иностранцев. Неужели вы за все время путешествия по России не отведали его?!

Паоло: Нет, и нам очень жаль. Это непередаваемо вкусно. Виолетта даже записала рецепт. Правда, не думаю, что она сделает это так же вкусно, придется отдельной строкой в контракте оговаривать, чтобы нас кормили блинчиками.

«Темпераментнее итальянцев только русские», – считают Паоло и Виолетта

духе коммунизма, очень серьезные и суровые, что у них не бывает поводов для праздников. На самом деле это не так: мы видели счастливых людей, которые любят повеселиться на славу.

Виолетта: Да, может быть, потому, что страна была очень закрытой в свое время, сегодня народ так смело и активно оттягивается.

– Говорят, итальянцы и россияне очень похожи между собой и по темпераменту, и по другим ментальным признакам. Вы этого не находите?

Паоло: (смеется – прим. авт.) О-о, русские иногда даже более непредсказуемы, чем мы, хотя во всем мире считается, что более эмоционального народа, чем итальянцы, нет. Мы с Виолеттой поражаемся, что вы можете учудить!

– А можно для примера пару курьезных случаев привести? Когда русские своим поведением повергли вас в шок?

Паоло: Не то чтобы курьезные, но выдающиеся случаи мы отмечаем для себя в каждый свой приезд. Да что далеко ходить! Вот у вас: сегодня рано утром мы въезжаем на машине в Магнитогорск, едем по... как это... мимо вашего знаменитого храма.

– По Казачьей переправе?

Паоло: Да, да – по Казачьей переправе, и становимся свидетелями удивительной картины: столкнулись два автомобиля. Казалось бы, что в этом смешного? Но дело в том, что столкнулись они на трамвайных путях, причем рельсы в этом месте чуть ли не на полметра возвышаются над асфальтом. Туда просто заехать, по-моему, достаточно проблематично, не то что столкнуться! Мы даже остановились, чтобы оценить эту картину по достоинству.

Виолетта: На прошлой неделе мы выступали в Санкт-Петербурге, и концерт проходил под проливным дождем. Воды за час налило по колено! В Италии обычно в таких ситуациях люди достают зонты, надевают непромокаемые плащи, а у вас вся тусовка скакала и веселилась в воде так, будто именно этого дождя ей не хватало для полного счастья.

– А в положительном смысле

языке или во всем остальном тоже?

Паоло: Во всем – как я пишу, выступаю, как я выгляжу.

– У меня во время разговора сложилось свое впечатление о каждом из вас: Паоло производит впечатление человека, который достаточно легко идет по жизни. А Виолетта кажется мудрой и серьезной. Как смогли сработаться такие разные люди, или это ошибочное представление и вы совсем не такие?

Виолетта: Мы, действительно, очень разные, но это дает нам ощущение баланса. Мы можем ругаться, смеяться, но если дело касается бизнеса, то мы стоим плечом к плечу.

– Виолетта, у вас на цепочке вместе с крестиком висит подковка. В России она считается талисманом на счастье. У вас тоже?

– Да – и у нас, и в Румынии тоже.

– Значит, правильно утверждение, что итальянцы жутко суверенны, как, впрочем, и русские?

Паоло: Да, это верно. Виолетта очень суверенна: и сплевывает, и крестится, и что-то там шепчет. Я этим комплексам не подвержен.

– Скажите, чтобы исполнять музыку, которая заводит людей, нужно ли быть оптимистом по жизни? Складывается впечатление, что вы сами живете в том же бешеном ритме, какой имеет ваша музыка. Или эти понятия нельзя смешивать?

Паоло: Да, обязательно нужно быть оптимистом для того, чтобы исполнять танцевальную оптимистическую музыку искренне. Но это, конечно же, нелегко: высшее мастерство творца в том, чтобы, даже будучи в плохом настроении, негативные эмоции суметь подать в позитивном ключе, чтобы получилась искрящаяся музыка. Когда ты пишешь и поешь позитивную музыку, она тебя подстегивает к оптимизму, к желанию жить, а негативная музыка, наоборот, все глубже затягивает в пессимизм, и тут уж ничего хорошего не жди, вспомните хотя бы Курта Кобейна. С другой стороны, все мы обыкновенные люди, у каждого есть грустные моменты в жизни, так что обобщать это я бы не стал.

Виолетта: Согласна с этим, хотя я знаю случаи, когда человек пишет очень веселую музыку, будучи в самом ужасном душевном состоянии. И получаются шедевры.

– Мне очень неудобно говорить с вами, смотреть вам в глаза и в то же время с нетерпением ждать, пока вы закончите, чтобы повернуться к переводчику и понять, о чем, собственно, идет речь. Я заметила, сколько бы к нам ни приезжало иностранцев, все они владеют, помимо родного, хотя бы английским языком. Это потому, что им приходится ездить по миру, или в западных странах действительно все знают языки, по крайней мере, сред-

ний классе? У нас вот это как-то не привилось.

Паоло: Вы правильно отметили – средний класс. То есть это люди, которые могут позволить себе хорошее образование, которые стремятся в будущем получить хорошую работу, а это невозможно без знания иностранного языка. В остальном все так же, как у вас: и своим-то родным языком далеко не все владеют блестяще.

Виолетта: Особенно повезло таким странам, как Бельгия, Нидерланды, Швейцария – там несколько государственных языков, так что их знание для жителей естественно.

– Вопрос к Виолетте: вы с Паоло равноценные партнеры, насколько я поняла. Тем не менее: есть ли в вашем коллективе отношение к вам, как к женщине? Или это только в России мужчины обязаны носить женщинам сумки, открывать двери и так далее?

Паоло: (машет руками – прим. авт.) Нет-нет, только не сумки! Вы бы их видели – вы сами спокойно поместитесь в одной из них и будете себя чувствовать достаточно комфортно. Виолетта их тоже не носит – у нас есть технический персонал.

Виолетта: Благодаря маме, Паоло очень хорошо воспитан – он мне помогает. Хотя, действительно, на Западе нет различия между полами, и двери перед женщиной открывают все реже. Наверное, это осталось только в России. А вот на сцене мы оба эгоисты, концентрируемся только на себе, можем не замечать партнера, иногда даже сами извиняемся друг перед другом.

– Я видела только три клипа The BIZ – Benny Benassi live show, и в них вас самих нет, это сюжетные ролики. Почему?

Виолетта: Потому что наш контракт составлен так, что пока я не имею власти решать эти вопросы. А вообще, что касается, например, самой известной нашей песни Satisfaction, то для России и других стран, где в лицо нас мало знают, клип был сделан как раз с нашим участием. Девушки с пирами – это только английская версия клипа, но почему-то именно она стала наиболее популярной и у вас.

– И последний вопрос: коль уж так часто вы бываете в России, может, стоит подумать, чтобы написать песню на русском языке?

Паоло: Почему бы и нет?

P.S. В это время к отелю «Европа» подъехало несколько машин, из одной вышел еще один гость Дня города – митрополит Климент. Обращаю внимание итальянцев на него: «А это второй священнослужитель в России после Алексия II». Лукаво улыбнувшись, Паоло уточняет: «Это как бы заместитель Папы Римского?»

Рита ДАВЛЕТШИНА.